

7universum.com
UNIVERSUM:

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**UNIVERSUM:
ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

Научный журнал
Издается ежемесячно с ноября 2013 года
Является печатной версией сетевого журнала
Universum: филология и искусствоведение

Выпуск: 11-12(57)

Декабрь 2018

Москва
2018

УДК 008+70/79+80/82
ББК 71+80/85
U55

Главный редактор:

Грудева Елена Валерьевна, д-р филол. наук;

Члены редакционной коллегии:

Бревнова Юлия Александровна, канд. культурологии;

Жукоцкая Зинаида Романовна, д-р культурологии;

Карпенко Виталий Евгеньевич, канд. филос. наук;

Купцова Ирина Александровна, д-р культурологии;

Лебедева Надежда Анатольевна, д-р филос. наук;

Чурилина Любовь Николаевна, д-р филол. наук.

U55 Universum: филология и искусствоведение: научный журнал. – № 11-12(57). М., Изд. «МЦНО», 2018. – 16 с. – Электрон. версия печ. публ. – <http://7universum.com/ru/philology/archive/category/12-58>

ISSN (печ.версии): 2500-400X

ISSN (эл.версии): 2311-2859

DOI: 10.32743/UniPhil.2018.57.11-12

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 71+80/85

© ООО «МЦНО», 2018 г.

Содержание	
Языкознание	4
Славянские языки	4
ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ, СВЯЗАННОЙ С ВОЙНОЙ И ВЛАСТЬЮ Тележко Георгий Михайлович	4
Теория языка	10
НЕКОТОРЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ШОТЛАНДСКОГО ДИАЛЕКТА Волошина Татьяна Геннадьевна Быков Евгений Валентинович	10

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ, СВЯЗАННОЙ С ВОЙНОЙ И ВЛАСТЬЮ

Тележко Георгий Михайлович

*канд. техн. наук, индивидуальный предприниматель,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: yurate@bk.ru*

ETYMOLOGICAL ANALYSIS OF RUSSIAN LOANWORDS ASSOCIATED WITH WAR AND POWER

George Telezhko

*Candidate of Engineering Sciences, self-employed,
Russia, Saint Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В статье приводятся результаты анализа этимологий древних русских лексем, связанных с военной сферой и сферой власти. Показано, что эти лексем могут быть объяснены без предположений о заимствовании из других языков. Исконно славянское происхождение этих лексем согласуется с развитым славянским словарём в области металлургии, мореплавания и земледелия.

ABSTRACT

The article presents the results of the analysis of the etymologies of the ancient Russian lexemes associated with the military sphere and that of power. It is shown that these lexemes can be explained without the suggestions of borrowing from other languages. Slavic origin of these lexemes is consistent with rich Slavic dictionary in the fields of metallurgy, navigation and agriculture.

Ключевые слова: военные, власть, семантика, этимология, греческий, латинский, кельтский, германский, русский, славянский.

Keywords: military, power, semantics, etymology, Greek, Latin, Celtic, German.

Описание проблемы, постановка задачи и методика её решения

Как уже было показано ранее в [10] – [13], в протославянском языке было множество лексем, свидетельствующих о весьма древнем знакомстве носителей протославянских диалектов с металлургией, мореплаванием и земледелием. Развитие этих областей хозяйствования, несомненно, означало социальное расслоение, включая общественное разделение труда, что в свою очередь, подразумевает наличие у праславян развитого механизма управления. Однако

в настоящее время считается, что славянские, в частности, русские термины в военной и социальной сферах являются заимствованиями, в основном, из германских языков.

Обнаруженное противоречие не позволяет сделать уверенного заключения о древности праславянской общности до тех пор, пока не будет опровергнута точка зрения на преобладание заимствований в праславянские диалекты из других языков, по крайней мере, в указанных сферах.

Однако можно предположить, что известные выводы о заимствовании строились исходя из априорного убеждения об относительной культурной и технологической отсталости носителей праславянских диалектов. При этом надо иметь в виду, что это убеждение основывается только на отсутствии письменных данных о славянах в античное и доантичное время. Для опровержения такого рода догм достаточно любого убедительного свидетельства существования того, что отрицается, в нашем случае – не противоречащих друг другу лингвистических свидетельств протославянской древности.

Некоторую надежду на успех в этой работе вселяет известный факт, что древнейшие виды оружия в славянских языках имеют исконные наименования: *лук, тетива, стрела, копьё, щит, нож*, само обобщение *оружие* и др. Это обстоятельство заставляет особенно внимательно присматриваться к названиям видов вооружения, которые считаются заимствованиями, поскольку нужны особые основания для того, чтобы какой-либо этнос, издревле развивающий средства нападения и обороны и называющий их средствами своего языка, называл при этом какую-то их часть заимствованными словами. Например, странным выглядело бы противопоставление исконно славянского *щит* и синхронного якобы заимствованного *меч*, при отсутствии исконного синонима в славянских.

Рассмотрим внимательно лексемы из военной сферы и сферы власти, которые являются / считаются заимствованиями в русский из других языков. Возможность нахождения славянских, в конечном счёте, этимологий этих лексем мы будем вправе считать косвенным подтверждением древности протославянского языка. Если при этом гипотеза заимствования окажется менее убедительной, то это мы сможем считать дополнительным аргументом в пользу этой древности.

Результаты исследования

Броня (бр-он-я) 'защитная амуниция'

Можно предполагать суффиксальное производное от корня *бр-* с нулевой степенью огласовки, от которого также др.-рус. *брати, борю*. Суффикс *-он-*, как в *оборона* (с тем же корнем), *тихоня, ладонь*.

Славянские аналоги: укр. *брóня*, др.-русск. *бръньа* 'доспех; защита', ст.-слав. *бръньа*, др.-польск. *brnia*, чеш. *brně* мн. ч. ж., стар. *brněny* 'железный' (лексемы из ст. "броня" в [14]). Известны серб. *брана* 'плотина', *браник* 'защита, укрепление'. Трубачёв добавляет др.-рус. *бронникъ* 'оружейник'.

По Фасмеру: "Ввиду специального знач. вероятным представляется заимств. из герм., а не исконное родство: источником является гот. *brunþō*, д.-в.-н. *brunþja* 'броня, панцирь, латы'". На это можно возразить, что слав. слова семантически и морфологически связаны с *оборона*, чередование гласных *оборона* : *бръньа*, как в *гонь* : *гънати* и в *ров* : *ръвати*. Для германских аналогов смысловые связи внутри германских же языков не ясны. Кроме того, гот. и д.-в.-н. слова не являются общегерманскими, в то время как родственные *броня* широко распространены в слав.

Разницу в характере распространения трудно объяснить иначе, кроме как заимствованием в обратном направлении: из общеслав. в некоторые герм.

Витязь (вит-яз-ь) 'воин'

Славянские аналоги: болг. *витез*, серб. *вӣте̄з*, сербск.-ц.-слав. *витъаь*, словен. *vītez*, чеш. *vītěz*, словц. *vī'az*, польск. *zwyciężyć* 'победить', в.-луж. *wīczaz* 'герой', 'крестьянин, арендатор' (лексемы из ст. "витязь" в [14]). Второе значение 'крестьянин' в.-луж. аналога выбивается из общего ряда и сближается со значением ср.-в.-н. *Witseze* (с 11 века), но возможно, смыслом обоих слов остаётся 'добытчик', а не 'селянин'.

В связи с тем, что *витязь* может быть суффиксальным производным от *вить* 'добыча', допускается исконно славянское происхождение лексемы *витязь* [15], ср. с ст.-слав. *възвить* 'добыча, прибыль', родственным др.-инд. *vītás* 'преследуемый, возжеланный', *vītás* ж. 'вкусение', лит. *vȳti* 'гнаться, преследовать', *vajóti* 'преследовать', др.-инд. *vēti* 'преследует', авест. *vayēiti* 'охотиться', *vītar-* 'преследователь', лат. *vīs* 'ты хочешь', *vīs* 'сила' и т.п.

Тот же корень *вит-* виден и в исконнославянских именах *Витомир, Витослав, Витя* [14], также в имени славянского божества *Свентовит*.

Суффикс *-'az-* из **-'ēz-*, трансформированный в *-яз-* / *-ез-*, есть в *ретязь, колодезь* (др.-русск. *колодязь*, ср. с *колода*), *болезнь* (ср. с *боль*), *боязнь* (ср. с *боюсь*), *железо* (ср. с *желвак*), *ремеза* 'деловитый человек' (ср. с др.-рус. *ремыкъ* 'ремень').

Этимологически *витязь*, букв. 'воитель', связано также с *воин, война* (см. о связи последних с *вина, вить* в [14], [15]), лат. *victor* 'победитель', *victima* 'жертва', *vincere* 'захватывать, побеждать'.

Слабостью популярной гипотезы о заимствовании из герм. **viking-* (от *vik* 'село') является фонетический и семантический разброс германских и латинских форм, приводимых обычно в качестве родственных друг другу. Например, ср.-лат. (с 6 века) *withasii* 'вид наследного воинского сословия всадников у гломачей в Мейсении' (ст. "витязь" в [14]) фонетически и семантически ближе к *витязь*, нежели к *vikingr*. Далее, в корне фризского слова *witsing* вместо [ki] стоит [tʃi], несмотря на то, что палатализация во фризском языке не было (ср. с др.-фриз. *kind* 'ребёнок'; *kinig, kening, kinig, kenig* 'король'). Это является указанием на заимствованный характер фризского слова *witsing* из источника, в котором в рассматриваемой позиции стоит палатальный [tʃ] или аффриката [tʃ], что как раз наблюдается в слав. словах со значениями 'витязь, победитель, герой'.

Казна (каз-н-а)

Вероятно, суффиксальное образование от корня *каз-* с суффиксом *-н-*, как в *мошина, гривна*, родственное *казать*.

По Фасмеру, только др.-русск. *казна*, начиная с грам. 1389 г. [14]

Фасмер объясняет *казна* как заимствование из тюрк.: тур. *ħaznā*, крым.-тат. *ħazna* – то же, тат. *ħāzinā* (Радлов 2, 1689 и сл.; 1700). Отметим, что даты, по Радлову, являются значительно более поздними, нежели у др.-рус. грамматики, то есть заимствование

в др.-рус. из тюрк. эти источники не доказывают. Тюркские и персидские слова принято выводить из арабского источника خزينة (*kazīna*) 'сокровищница; склад'. Последнее, вероятно, вместе с синонимом с другой огласовкой – خزانة (*kizāna*) 'закрытое хранилище' происходит от خَزَنَ (*kazana*) 'хранить', этимология которого, в свою очередь, не ясна [17].

Однако наличие в араб. ظفتاح (*iḥtafaza*) – лексемы со значением 'хранить', имеющей развитые этимологические связи в араб. – позволяет предположить заимствованный характер трёх приведённых арабских лексем, заявляемых в качестве источников рус. *казна*.

Здесь следует отметить, что исконно русское происхождение *казна* в литературе не рассматривается. Однако, в связи с семантической близостью *казна* и слов, родственных *казать*: *заказать* 'запретить', *казнь*, *отказать* 'завещать', происхождение *казна* от основы *каз-* не выглядит из ряда вон выходящим: *казна* – запретное, охраняемое место.

Казначей (каз-н-а-че-й) 'хранитель казны'

Вероятно, сложное слово, из *казна* и *честь* 'читать, учитывать' (ср. с *книгочей* 'читающий книги', *брадобрей* 'бреющий бороды').

По Фасмеру, только др.-русск. *казначей* (в документах – *казначьги*), грам. 1359 г. [14].

Фасмер объясняет, со ссылкой на Радлова, *казначей* как заимствование из тюрк.: караим. *L. haznaču*, кыпч. *kaznasu* (1690), тур. *haznadžu* (ст. "казначей" в [14]). Отметим, что, как и в *казна*, даты, по Радлову, значительно более поздние, нежели у др.-рус. грамматики, то есть заимствование в др.-рус. из тюрк. эти источники также не доказывают.

Исконнорусское происхождение *казначей* из *казна* и *честь* 'читать, учитывать' возможно, в связи с допустимостью славянской этимологии *казна* от *каз-*, как в словах *заказать* 'запретить', *казнь*, *отказать* (наследство) и славянской же схемой словообразования, как в *брадобрей* (*брадобрѣй*), *виночертий*, *водолей* (ц.-слав. *водолѣй*), *водопой*, *зверобой*, *злодей* (ст.-слав. *зълодѣй*), *краснобай*, *кровопийца*, *ротозей* (*ротозѣй*), *суховея* (*суховѣй*) и т.п. Наряду с записями с *-а-* в позиции соединительной гласной в документах встречаются записи с грамматически правильной *-о-*: *казночей* (в записи 30 декабря 1493 года в [5, с. 151]; в "Приключениях Тарбелса и Любаны" [6, с. 172], и др.). С другой стороны, "ненормативная" соединительная *-а-* встречается также в фамилии *Карнаухов* (от *корноухий*), в *баламут* и в *балагур*. См. также *книга* ниже.

Кладенец (клад-ен-ец) 'меч'

Здесь очевидно происхождение от *класть*, *кладу* 'режу, убиваю', как *вар-ен-ец* – от *варить*, *варю*.

Родственно рус. *кладиво* 'молот', кимр. *cleddyf* [*kleðiv*] 'меч', *cloddio* [*kloðio*] 'рыть', ирл. *claiómh* [*kli:v*] 'меч', с метатезой плавного – др.-евр. *qardom* 'топор', перс. *kard* 'меч', лит. *kaldinti*, *kalti* 'ковать'.

Немыслимо, вопреки Фасмеру, выведение из ит. *Chiarenza*, *Clarença* через блр. *кгляденция* / *кгляренция* от названия меча в повести о Бове-королевиче (ст. "кладенец" в [14]), поскольку есть родственные

кельтские слова с тем же значением 'меч' и рус. *кладиво* со значением 'молот'.

Книга (кн-иг-а)

Суффиксальное производное от корня *кон-/кън-* с семантикой 'закон, порядок' (ср. библейск. *книжники* 'законники'), как *вер-иг-а* от *вер-* 'совать'. Аналогичное чередование (долгий гласный *о* / краткий гласный *ъ*) при переходе к суффиксальному производному имеет место, например, в др.-рус. **ров-ъ / рѣв-**ати, **гон-ъ / гън-**ати.

Исконнославянское слово, с сохранением регулярных фонетических соответствий в славянских аналогах: укр. *книга*, ст.-слав. *кънига*, болг. *книга*, серб. *књи́га* 'книга, письмо', словен. *knjiga*, чеш., слвц. *kniha* 'книга', в.-луж. *knihа* (лексема из ст. "книга" в [14]) – и отсутствием родственных слов в др. языках. Наличие сибиланта [s] в польск. *księga* можно объяснить контаминацией с ашкен. *ksiva* < идиш *ktivа* 'писать'.

Князь (кн-яз-ь)

По Фасмеру – заимствование праслав. **kъnędzь* из прагерм. **kuningaz* или гот. **kuniggs*, д.-в.-н. *kuning*, производного от *kuni* 'род' (ст. "князь" в [14]).

Славянские аналоги: укр. *князь*, ст.-слав. *кънѣзь*, болг. *кнез* 'старейшина', серб. *кне́з* 'князь', словен. *kněz* 'граф, князь', др.-чеш. *kněz*, слвц. *kňaz* 'священник', польск. *ksiądz* – то же, в.-луж. *knjecz* 'господин; священник', н.-луж. *kněz* 'господин, священник', полаб. *knaz* 'дворянин, помещик'; сюда следует добавить польск. *książe* 'князь'.

Сопоставление польских слов *ksiądz* 'священник', *książe* 'князь' и *księga* 'книга', *książeczka* 'книжечка', при единственном родственном им *księżyc* 'луна, месяц', показывает, что в польском слова *ksiądz* 'священник', князь *książe* означают попросту 'книжень, книжник'. Это логично, поскольку слова со значением 'священник' имеют относительно позднее происхождение, более позднее, чем слова со значением 'книга'. А наименование Луны - *księżyc* 'княжич' - идёт уже от *książe* 'князь'. Поскольку книга не имеет семантической связи с родовитостью древних германцев, то в этимологии Фасмера возникают некоторые сомнения.

Славянская этимология *князь* естественно получается в предположении общего происхождения *князь* и *книга* от корня *кон-/кън-*, имеющего семантику 'закон, порядок'. Тогда *кън-иг-а* 'за-**кон**, со-**чин**-ен-ие' и *кън-яз-ь* 'за-**кон**-ник, **чин**' – суффиксальные производные от *кон* (подобно *вит-яз-ь* 'добытчик' – от *вит-ь*).

Король (кор-о-л-ь) 'покоряющий, карающий'

Др.-рус. суффиксальное производное от *кор* 'брань' с суффиксом *-л-*, ср. *тополь* – от *топь*, *соболь* от *собь* 'особенность'. Семантика 'покоряющий, карающий' могла обусловить применение титула исключительно к иноземным правителям. Вряд ли лексема *король* связана с именем Карла Великого (*Carolus Magnus*), которое происходит от др.-норв. *karl* 'мужчина, свободный человек', от которого, в свою очередь, рус. и зап.-слав. слова со значением 'карлик', что трудно сочетается со значением 'монарх'. Кроме

того, вообще ни в одном языке от имени *Карл* титула 'король' произведено не было.

Родственно *укор*, *покорить*, *наперекор*, другая ступень чередования – *кара*, *карать*.

Далее родственно, вопреки Фасмеру (ст. "король" в [14]), лит. *kāriās* 'войско', *kāras* 'война' (поле боя – поле брани), др.-перс. *kāra*- 'войско, народ', ирл. *cuire* 'войско', гот. *harjis*, д.-в.-н. *heri* – то же, греч. *κοίρανος* 'военачальник, повелитель', *κοιρανέω* 'царствовать'.

Сюда же *корона* 'венец монарха' – головной убор, подобный рогам (лат. *cornu* 'рог', рог – символ власти).

Корона (кор-он-а) 'венец монарха'; 'королевство', тжж. *коруна*

Суффиксальное производное от корня *кор-*, от которого тжж. *кор* 'брань', подобное *ворона*, *борона*, родств. *король* (см. выше).

Польск. *korona* – под влиянием лат. или рус., в связи с не характерным для польского языка полногласием *-оро-*: в польском ожидалось бы **krona*, которое распространилось в герм.

Этимологически связано с лат. *corōna* 'венок, венец; край, кайма; круг слушателей; линия укрепления; войско', греч. *κορώνη* 'ворона' (как метафора для чего бы то ни было искривлённого, ст. "crown (n.)" в [16]), отсюда значения 'дверная скоба; загнутый конец лука и перен. венец, конец, завершение' [3], лат. *cornu* 'рог'.

Можно предположить и более далёкое родство – с др.-евр. *qārān* 'рог', *qārān-qayim* 'рога', двойств. число (лексемы – из [4, с. 324, 325]).

Крест (кр-ес-т)

Вероятно, суффиксальное производное от от корня **k(ɔ)r-* с семантикой 'рез', от которого *скрести*, суффиксы *-ес-* и *-т-*, как в *берест*.

По Фасмеру, заимств. из ц.-слав., потому что в противном случае ожидалось бы *ĕ*: укр. *крест*, *хрест*, блр. *хрест*, др.-русск. *крѣсть* (договор Игоря с греками 911 г. и др.; см. Срезн. I, 1346), ст.-слав. *крѣсть* 'кол, крест', болг. *крѣст*, серб. *крѣст*, род. п. *крѣста*, словен. *křst*, род. п. *křsta* 'крещение, крестины', чеш. *křest*, род. п. *křestu*, *křtu* 'крещение', словц. *krst*, польск. *chrzest*, род. п. *chrztu*, диал. *krzest* 'крещение', в.-луж. *khřest*, род. п. *khřtu*; первонач. **krъсть* означало 'Христос' и произошло из д.-в.-н. *krist*, *christ*. Фасмер предполагает, что затем появилось знач. 'распятие' (лат. *crucifixus*), откуда и возникло знач. 'крест'. Более далекое в фонетическом отношении лат. *Christus*, греч. *Χριστός* 'помазанник'. Невероятно заимствование из гот. *christus*. Из русск. заимств. фин. *risti* 'крест', эст. *rišt*, лтш. *kristis*, *krusts* ([**u**] под влиянием лат. *crux*?). Объяснение *крѣсть* из д.-в.-н. *chriuz* 'крест' недопустимо в фонетическом отношении (ст. "крест" в [14]).

Точка зрения Фасмера основана на представлении о кресте у славян, как о христианском символе. Однако геометрическая фигура "крест" существовала задолго до Христа и имела название, что следует хотя бы из существования лат. *crux* на момент казни Христа. Ниоткуда не следует, что славяне не знали такой

фигуры и не имели названия для неё до Христа. Лексемой *крѣсь* обозначались "солнечные повороты", т. е. солнцестояния и равноденствия: "Весною и лѣтомъ крѣсы оуказа" [7, с. 1355], – положения которых на небе образуют крест. Там же на с. 1346 приводятся варианты написания слова со значением 'крест': *крѣсть*, *крѣсть*, *крѣсть*.

Этимологию слова *крест* следует искать исходя из метода построения креста: соединение двух планок так, чтобы каждая из них проходила поперёк другой. Отсюда выявляется семантическая связь др.-рус. *крѣсть* и *чересь*, ц.-слав. *чръсь* 'поперёк, наперерез', далее – с ц.-слав. *чръсти* 'резать', ст.-слав. *чръсла*.

В христианскую эру произошло отождествление *крест* исключительно с римским орудием казни [7, с. 1346]; ассоциирование *крест* с христианством привело далее к слав. аналогам на [**x**]. Повторим, орудие казни *срux* было так названо римлянами до Христа.

Меч (ме-ч)

Родственно *метить*, от древнего корня **mē-* (от этого же корня *мера*). *Меч*, *мета* из *метить*, как *мяч*, *мята* – от *мять*, *бич*, *бита* – от *бить*, *врач* – от *врать* 'заговаривать'.

Общеславянское слово: укр. *міч*, блр. *меч*, др.-рус., ст.-слав. *мечь*, болг. *меч*, серб. *мач*, род. п. *мача*, словен. *měč*, род. п. *měča*, чеш., словц. *měč*, польск. *miecz*, в.-луж. *tječ*, н.-луж. *tjas*. В древнерусском было принято написание *мъчь*, фонетически соответствующее большинству родственных слав. слов.

Родственно рус. *метить*, *мечу*, др.-рус. *мрътити*, *мъчу*, также гот. *maitan* 'рубить, резать', д.-в.-н. *mezzan* 'мерить'. Известны так называемые *хейти* (*heiti*) 'имя, название' (др.-норв. слово): др.-исл. *mækir*, гот. **mēkeis*. Последнее засвидетельствовано в виде формы вин. п. ед. в гот. *mēki*, др.-англ. *tese*, др.-сакс. *taki*, откуда и фин. *miekka* 'меч'. Хейти замещали в поэзии исконно германские слова со значением 'меч': др.-англ. *sweord*, зап.-сакс. *swyrd*, нортумбр. *sword*, др.-сакс., др.-фриз. *swerd*, др.-норв. *sverð*, швед. *svärd*, ср.-голл. *swaert*, голл. *zwaard*, д.-в.-н. *swert*, нем. *Schwert*, – связанные с д.-в.-н. *sweran* 'ранить'. Приведённые поэтические синонимы-*heiti*, судя по их не общегерм. распространению и отсутствию внятной этимологии, заканчивающейся на незарегистрированном гот. слове, скорее всего, заимствованы из праслав. или др.-рус.

Сюда же лат. *metō*, *-ere* 'жать, собирать урожай', ирл. *methel* 'отряд жнецов', ср.-брет. *midiff* 'собирать урожай, жать'.

Фасмер допускает происхождение слав. слов и гот. **mēkeis* из источника, содержащего задненёбный [**k**], ср. с груз. *maχva* 'острый, меч', удинск. *meχ* 'серп', лезг. *maχ* 'железо' (ст. "меч" в [14]).

Стяг (с-тя-г) 'толстая жердь, употребляемая в виде рычага'; 'воловья или коровья туша', арханг. (Подв.), также у Мельникова (3, 55): *стяг свежины* 'туша без шкуры и без головы'; 'знамя'; 'отряд'

Приставочно-суффиксальное производное от корня *-ʃq-* / *-tq-*, от которого *тяга*, *потяг* 'ремень',

тонкий и др., с приставкой *с-*, как в *свет*, *снег* и суффиксальным расширением *-г-*, как в *снег*, *бог* – согласно Ягичу и Младенову.

Славянские аналоги, по ст. "стяг" в [14]: укр. *стяг* 'знамя', блр. *сцяг*, др.-русск. *стагъ* 'боевое знамя' (Лаврентьевск. летоп. под 1096 г., СПИ и др...) [8, с. 590]; 'туша без шкуры и головы' (грам. 1497 г...) [8, 591] – то есть 'туша со стянутой шкурой'.

Фасмер считает слав. слово заимствованием из др.-сканд. *stong* ж. 'древко, шест', др.-шв. *stang* – то же. Сербск. *стиџег* 'знамя', др.-сербск. *стежь* 'знамя', он относит к *стежер* 'шест', стог (ст. "стяг" в [14]). Однако *стежер* имеет след носового гласного в корне лтш. аналога, и значения: 'знамя', 'отряд', 'шест-рычаг', 'туша без шкуры' – все семантически объединяются понятием 'стягивать(ся)'. Аналогичное чередование гласного в корне есть в родственных *сесть*, *сяду*, *сода*. Герм. слова следует считать родственными рус. слову. Из герм. заимствовано рус. *штанга*.

Шлем (шл-ем), шелом (шел-ом) 'конек, навес', тверск., вологодск., яросл. [1], 'холм, гора', шолом 'верхняя перекладина на крыше', олонек., также шоломя, шольмя 'неведомая местность', арханг., вятск. 'конек'

Исконнославянское слово, родственное *холм*, в частности, известно др.-рус. *шеломя* 'холм'.

Славянские аналоги: укр. *шолом* 'шлем', *шоломок* 'войлочная шляпа', блр. *шеломайка* 'голова', др.-русск. *шеломъ* 'шлем', а также *шеломя* 'вал' (в Хожд. Котова, 1625 г.), сербск.-ц.-слав., русск.-ц.-слав. *шльмъ* 'шлем' (откуда русск. *шлем*), болг. *шлемът* 'шлем', серб. *шлѝјем* – то же, словен. *šlēm*, род. п. *šlēta*, чеш. диал. *šlem* 'женский головной убор', др.-польск. *szłom* 'шлем' (ст. "шелом" в [14]).

По Фасмеру – заимств. из др.-герм. **helmaz*, гот. *hilms* 'шлем', д.-в.-н., ср.-в.-н. *hēlm*, др.-сканд. *hjalmr* 'шлем, копна сена с навесом', которые родственны др.-инд. *čárman-* 'защита, покрытие'. Однако слово является общеславянским, обладает разнообразием значений ('конек', 'шлем', 'вал', 'холм'), и для заимствования в слав. требовалась бы форма **hlemaz*. Из герм. заимствованы итал. *elmo*, исп. *yelmo*, ст. "helm (п.2)" в [16].

Выводы

Показано без каких-либо дополнительных допущений, что древнерусские термины, связанные с войной и властью, происхождение которых объясняется заимствованием из германских языков, могли быть построены по славянским схемам словообразования из исконно славянских непроемных основ. Но есть ли свидетельства наличия у древних славян централизованной власти, мечей и защитной амуниции?

При обращении к истории обнаруживается, что на петроглифах бронзового века (~ 8 в. до н.э.) в Скандинавии изображены многовесельные ладьи и воины, вооружённые мечами и круглыми щитами. Какой могла быть этническая принадлежность этих воинов, славяне это были, германцы или какой-то иной этнос или группа этносов?

В предшествующих статьях [10] – [13] было показано, что протославянская лексика металлургии, мореплавания и сельского хозяйства складывалась в процессе кооперации протославянских племён в Восточном Средиземноморье.

С другой стороны, бронзовый век наступил в Скандинавии очень поздно, если сравнивать с Ближним Востоком, Северной Африкой и Восточным Средиземноморьем (цивилизация Крита). Большинство исследователей датируют наступление северного бронзового века началом II тыс. до н.э. Начиная с некоторого времени в северной бронзе начинают доминировать восточносредиземноморские влияния. Они явно проявляются в господстве орнамента бегущей спирали на скандинавской бронзе этого времени. Типы вещей остаются специфически скандинавскими, не похожими на синхронные критские или микенские, но при этом качество оружия, например, было существенно выше в Скандинавии [1, с. 79, 97]. Это явно свидетельствует против импорта бронзовых изделий с юга в Скандинавию.

Мы имеем наличие этноса в районе его происхождения, более позднее наличие этого этноса на новой территории, имеем точки соприкосновения между этими территориями и соответствие между чертами культур (в части металлургии) на новом месте и на исконной территории. Это соответствует территориальному, хронологическому, и, в значительной мере, лексальному критериям миграции, что позволяет считать миграцию праславян с юга на север Европы во втором тысячелетии до н. э. вполне вероятной. Развитие оружейного дела в Скандинавии вновь прибывшей этнической группой было отображено на вышеупомянутых петроглифах.

Одной из причин начала миграций праславян с островов Эгейского моря и побережий Средиземного моря на север мог послужить взрыв вулкана на о. Санторин (17 в. до н.э.), практически синхронный с началом скандинавского бронзового века.

У германцев же, если верить Тациту, и в I в. н. э. редко у кого были мечи и панцири [9, гл. 6], за исключением ругиев, "покорных царям" [там же, гл. 44], принадлежность которых германцам, возможно, спорна, если вспомнить русскую княгиню Ольгу, "королеву ругов" (*regina Rugorum*).

Таким образом, и историко-культурные соображения косвенно подтверждают приоритет славянских терминов, связанных с войной и властью, по отношению к германским.

Наличие ряда терминов, характерных только для восточнославянских языков (*казна / казначей, кладенец, стяг*, сюда же исконные рус. *кремль, латы* и др.), позволяет говорить о формировании этой части лексики отдельно от прочей лексики из рассматриваемых сфер. На вопрос, в какое время и при каких условиях сложилось это разделение, эта статья дать ответа не может.

Список литературы:

1. Губанов И.Б., Скандинавская бронза из коллекции МАЭ РАН и историко-культурное значение скандинавского бронзового века. // Европейское культурное пространство в коллекциях МАЭ / Отв. ред. А.А. Новик; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). – СПб.: МАЭ РАН, 2013. – С. 79 – 99.
2. Даль В.И., Толковый словарь Даля. 1863–1866 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/377134> (дата обращения: 22.11.2018).
3. Древнегреческо-русский словарь Дворецкого. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://classes.ru/all-greek/dictionary-greek-russian-old-term-36108.htm> (дата обращения: 22.11.2018).
4. Коган Л.Е., Лёзов С.В., Древнееврейский язык. В сб. Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А. Г. Белова, Л. Е. Коган, С. В. Лёзов, О. И. Романова. М.: Academia, 2009. – С. 296 – 374.
5. Литовская метрика, отдѣл первый. Часть первая: книги записей. Книга третья записей. / С.-Пб: Издание Императорской археографической комиссии, 1910. – 642 с.
6. Рускія сказки: содержанія древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ, сказки народныя и прочія оставшія чрезъ пересказыванія в памяти приключенія. Части 5, 6. М.: Университетская типография у Н. Новикова, 1783. – 286 с.
7. Срезневский И.И., Матеріалы словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Том 1. А – К. СПб: Изданіе Отделенія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наук, 1893.– 1420 с.
8. Срезневский И.И., Матеріалы словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Изданіе Отделенія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наук. Том 3. Р – Я и дополненія. СПб: Типография Императорской Академіи наук, 1912. – 1684 с.
9. Тацит К. О происхождении германцев и местоположении Германии // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/tacit.htm> (дата обращения: 26.11.2018).
10. Тележко Г.М., Анализ названий меди в языках разных этносов // Universum: Филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2018. № 2(48). / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5508> (дата обращения: 22.11.2018).
11. Тележко Г.М., Анализ названий свинца в языках разных этносов // Universum: Филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2018. № 3(49). / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5617> (дата обращения: 22.11.2018).
12. Тележко Г.М., Критика аргумента "морской лексики" в проблеме локализации прародины славян // Universum: Филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2017. № 12(46). / [Электронный ресурс]. – URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5384> (дата обращения: 22.11.2018).
13. Тележко Г.М., Критический анализ некоторых предполагаемых источников славянской сельскохозяйственной лексики // Universum: Филология и искусствоведение. 2018. № 1 (47) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5445> (дата обращения: 22.11.2018).
14. Фасмер М. В., Этимологический словарь русского языка. Пер. с нем. и дополнения чл.-корр. АН СССР О.Н. Трубачева. Под ред. и с предисловием проф. Б. А. Ларина. Изд. второе, стереотипное. В четырех томах. М.: Прогресс, 1986. Тома I–IV / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etymolog.ru/ru/index.php?act=contents&book=vasmer> (дата обращения: 22.11.2018).
15. Шанский Н.М., Боброва Т.А., Школьный этимологический словарь русского языка. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/school-etymological-dictionary/fc/slovar-194-2.htm#zag-536> (дата обращения: 22.11.2018).
16. Harper D., Online Etymology Dictionary. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 26.11.2018).
17. Wiktionary. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.wiktionary.org> (дата обращения: 26.11.2018).

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

НЕКОТОРЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ШОТЛАНДСКОГО ДИАЛЕКТА

Волошина Татьяна Геннадьевна

канд. филол. наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет – НИУ «БелГУ», РФ, г. Белгород
 E-mail: tatianavoloshina@rambler.ru

Быков Евгений Валентинович

студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет – НИУ «БелГУ», Институт межкультурных коммуникаций и международных отношений, РФ, г. Белгород
 E-mail: zhenya.bykov.56@mail.ru

SOME GRAMMARIC FEATURES OF THE TERRITORIAL VARIANT OF THE ENGLISH LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF THE SCOTS DIALECT

Tatiana Voloshina

Candidate of Philology, Associate Professor of Belgorod State University Russia, Belgorod

Evgeny Bykov

Student of Belgorod State University. The Institute of Intercultural Communication and International Relations Russia, Belgorod

АННОТАЦИЯ

В данной статье авторы рассматривают на примере шотландского диалекта, как географический детерминизм в рамках одного языка способен создавать альтернативный вариант развития этого языка. Особенностью данной статьи является анализ ключевых событий истории Шотландии для определения причин языковых различий. Также в статье демонстрируются некоторые грамматические отличия от британского английского. Авторы пытаются доказать, что, несмотря на глубочайшие различия между шотландским английским и британским английским, шотландский является диалектом, а не отдельным языком.

ABSTRACT

In this article the authors examine the Scottish dialect to know how the geographical determinism within a one language can create an alternative way of development of this language. A feature of this article is the analysis of key events in the history of Scotland to determine the causes of language differences. Also, the article demonstrates some grammatical differences from British English. The authors try to prove that, despite the deep differences between Scottish English and British English, Scots is a dialect, not a new language.

Ключевые слова: британский английский, шотландский английский, географический детерминизм, исторический детерминизм, скотс, языковые различия, грамматические особенности, диалект.

Keywords: British English, Scottish English, geographical determinism, historical determinism, Scots, language differences, grammatical features, dialect.

Сегодня английский язык можно по праву назвать международным языком, который, вполне вероятно, поймут практически в любом уголке планеты. На данный момент на английском языке разговаривают более трехсот миллионов людей. Однако

же такая внушительная цифра порождает ряд сложностей в понимании языка среди самих англоговорящих людей. К примеру, даже американцы в первое время изучают британский английский. Роберт Берчфилд, редактор Оксфордского английского сло-

варя, инициатор нескольких «трендов» в лингвистических кругах по обе стороны Атлантики, заявлял, что американский английский и британский английский «дрейфуют» настолько быстро, что в обозримом будущем обе страны не смогут понять друг друга в принципе [2, с. 10]. Тем не менее подобное различие вполне объяснимо. Гораздо примечательнее для рассмотрения феномен, когда возникает внушительный языковой барьер из-за появления диалекта внутри самого языка. В течение новоанглийского периода территориальные диалекты все более вытесняются литературным языком. Однако они не исчезли и остаются вплоть до настоящего времени средством общения в пределах соответствующей части территории страны [6, с. 377]. В нашем исследовании анализу подверглись грамматические особенности такого варианта английского языка, как шотландский.

Целью статьи является раскрытие роли территориального и исторического аспекта в формировании диалектов внутри страны, а также определение различий британского английского и шотландского английского языков. Шотландский диалект был выбран

по следующим причинам: во-первых, по мнению многих лингвистов, скотс (Scottish English) достаточно развит как самостоятельный язык; во-вторых, внутри самого шотландского диалекта начала формироваться система территориальных диалектов (северная, центральная, южная и островная группы диалектов, которые подразделяются на подгруппы) [5, с. 36]; в-третьих, существуют внушительные различия между фонетикой, грамматикой, орфографией между шотландским вариантом английского языка и стандартным английским языком; в-четвертых, генезис шотландского диалекта показывает развитие североанглийских диалектов как отдельного государственного языка, а затем, после потери Шотландией независимости, трансформацию его в региональный язык Шотландии. Для полного понимания особенностей выбранного варианта английского необходимо обратить внимание на его историю.

Обращаясь к основным историческим вехам развития шотландского английского языка, будет уместным взглянуть на карту английских диалектов с точки зрения географической перспективы.

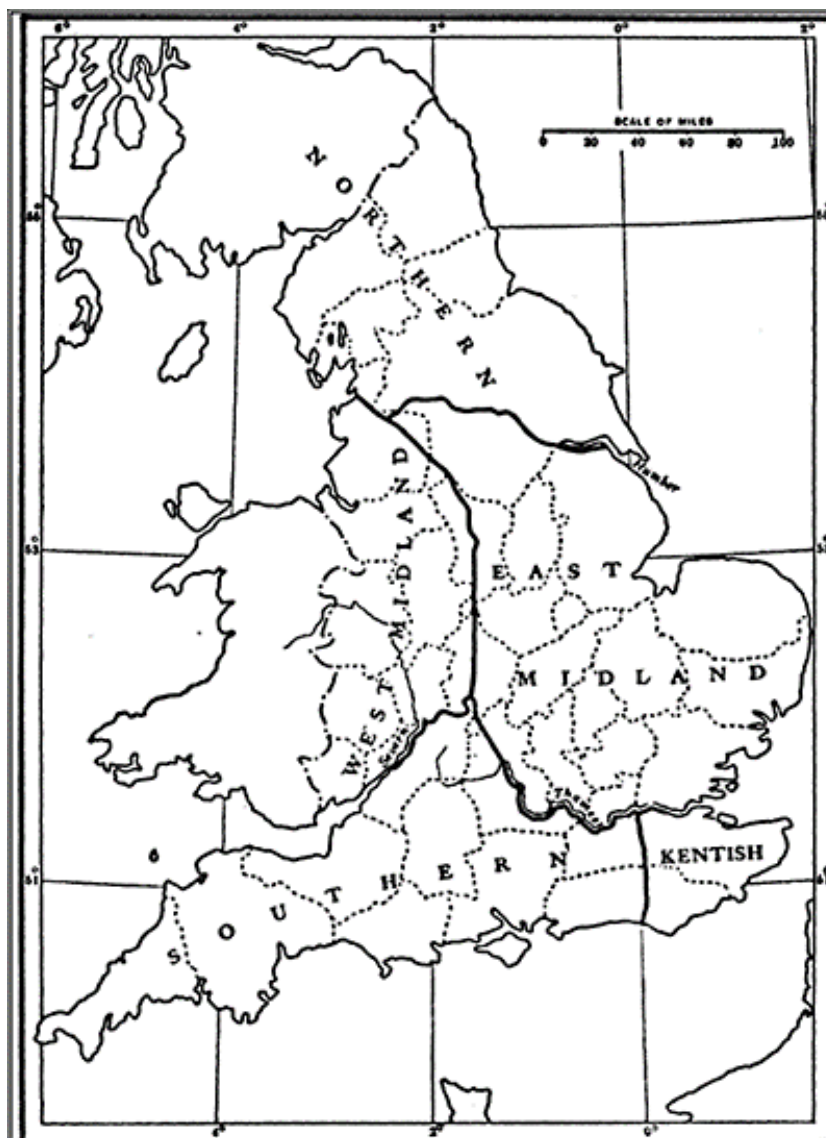

Рисунок 1. *The Dialects of Middle English* [1, с. 178]

История шотландских диалектов уходит своими корнями в древнеанглийские диалекты. Лингвисты выделяют несколько основных этапов развития шотландского английского языка:

1. Ранний (Early Scots): до 1450 года
2. Средний (Middle Scots): 1450-1603 гг.
3. Поздний (Late Scots): с 1603 года [1, с. 176].

Возникновение этого диалекта связано с тем, что в VII веке Шотландия входила в состав англосаксонского королевства Нортумбрия. Привнесение англосаксами диалекта в язык шотландцев было очевидным. В XI веке земли Северной Нортумбрии были включены в состав Шотландии, и кельтский шотландский язык стал языком королевства. Также в результате нападений викингов в язык привносились различные изменения, но вследствие войн за шотландскую независимость в конце XIII века многочисленное по составу население Шотландии было вынуждено принять шотландскую идентичность и стать частью единой нации. Появление такой категории, как национальное самосознание, повлияло на формирование языка. Осознание себя как части нации подразумевало и привязанность к языку. В разных кругах был популярен определенный вид и стиль языка [3, с. 38]. Из-за роста популярности среднеанглийского языка он стал проникать и в Восточную Шотландию. Английский язык стал популярен в кругу баронов, кельтский язык же был «оттеснен» на север Шотландии. В XVI в. шотландский английский начал обретать все более существенные отличия от стандартного английского языка относительно грамматики, фонетики. Также стала зарождаться богатая литературная традиция. В 1603 году произошло объединение Шотландии и Англии, хотя Шотландия и сохраняла автономию. После упразднения шотландского парламента и полного объединения с Англией (став частью Великобритании) начался процесс некоей обратной англизации, т. е. началось приближение разговорного языка к стандартному английскому. Скотс приобрел множество заимствований во всех сферах общества. Подобный исторический массив развития языка сопрягается с огромными трудностями относительно унификации этого самого языка. В самом деле, с XX в. ведутся работы по установке единой формы шотландского английского языка. Рассматривая историю, действительно можно сделать вывод о том, что шотландский английский язык является самостоятельным языком англо-фризской подгруппы германской группы индоевропейской семьи, наиболее близким к стандартному английскому языку. Различные лингвисты, как мы упомянули выше, не без оснований полагают, что долгое обособленное развитие южных и северных диалектов привело к появлению двух различных, но близкородственных языков.

Рассмотрим грамматические отличия шотландского английского и стандартного английского языка более подробно.

- Употребление артикля в шотландском английском

В шотландском варианте английского языка, а именно в его разговорном варианте, широко используется неопределенный артикль «a» как перед гласными, так и перед согласными вопреки правилам стандартного английского, например:

Are ye haein a egg tae yer tea? (шотл.) = *Are you having an egg for dinner?*

Также стоит отметить, что определенный артикль употребляется чаще, чем в стандартном английском, например:

He wis feelin hungert an ett the bit breid. (шотл.) = *He was feeling hungry and ate a piece of bread*

В целом определенный артикль здесь употребляется перед названиями времен года и днями недели, в словосочетаниях с главным наречием, перед названиями профессий и вместо притяжательного местоимения [4, с. 47].

- Употребление местоимений в шотландском английском

Для второго лица единственного и множественного числа, в отличие от стандартного английского, в шотландском варианте используются разные местоимения: *ye* (единственное число), *yese/youse* (множественное число).

Youse'll no gar me dae ony o thae things. = *You will not compel me to do any of those things.*

Также когда в предложении наблюдается использование двух различных местоимений, одним из которых является «It», то между ними не ставится предлог, например:

Did ye tell him it? = *Did you tell it to him*

Притяжательные местоимения тоже используются чаще, чем в стандартном английском языке.

- Прилагательные

В шотландском английском прилагательные обычно образуются при помощи серии суффиксов, таких как *-ie* (-y), *-fu* (-full), *-en*, *-ern*, *-kin*. Единственная грамматическая категория прилагательного – степень сравнения, так как они не меняются ни по родам, ни по числам. Также как и в стандартном английском языке, в шотландском варианте есть список прилагательных, которые имеют степени сравнений, отличные от большинства.

- Глаголы

Прежде всего форма инфинитива в шотландском английском образуется добавлением частицы *tae* (что эквивалентно частице *to* в стандартном английском). Примечательно, что отрицательная форма модальных и вспомогательных глаголов образуется с помощью суффикса *-na*, что является альтернативой *not*, например:

A hinna ony ingans. = *I haven't any onions*

Глаголы в шотландском английском делятся на сильные и слабые. Сильные образуют вторую и третью форму глагола через изменение основы слова, к примеру *begin* (*begin*) – *begoud* (*began*) – *began* (*begun*). Слабые оканчиваются на *b*, *d*, *g*, *k*, *p*, *t* и образуют вторую форму глагола.

- Числительные

В шотландском английском существуют такие же виды числительных, как и в стандартном англий-

ском. Однако их способы образования слегка отличаются. Одним из таких примеров является суффикс *-t*, являющийся альтернативой *-th* из стандартного английского языка, например:

sieven = seven – sievent = seventh

Также как и в стандартном английском, в шотландском языке есть некоторые числительные, которые образуются иначе, нежели большинство, например:

ae/ane (= one) – first

twa (= two) – seicont (= second)

three – third

fower (= four) – fowert (= fourth)

five – fift (= fifth)

- Служебные части речи (предлоги)

Во-первых, предлог *o = of* можно увидеть в предложении, в то время как в стандартном английском его опускают, например:

Tak thon joug aff o the tap bink. = Take that jug off the top shelf

Во-вторых, предлог *by* используют вместо *besides/expect*, например:

We haed ither kins by thae. = We had other kinds besides those

В-третьих, предлог *for* используется в связке «*A'm for*», что равно «*I would like*» в стандартном английском. В свою очередь, предлог «*on*» часто выполняет функцию предлога «*for*».

Также для иллюстрирования различий между шотландским английским и стандартным можно взять нижеперечисленные особенности. Страдательный залог в шотландском варианте формируется посредством глагола *get*, например:

I got told = I was told, it got built = it was built

Также в шотландском английском редко используются местоимения с *-body* (*everybody, anybody*). Чаще всего ее функцию выполняет частица *-one* (*someone, anyone*). Претерпела изменения и конструкция «*Have to*». Здесь для побуждения используется конструкция «*Have got*». Вместе с этим глаголы чувственного восприятия в *Present Continuous* используются чаще, чем в стандартном английском языке. В шотландском английском языке сокращение *am not* имеет форму *amn't*.

Таким образом, шотландский территориальный вариант английского языка обладает серией отличий даже в такой области, как грамматический строй языка. Подобные вариации грамматических дифференциаций способны возвести языковой барьер между англичанином и шотландцем. История развития шотландского английского языка дает представление о причинах появления таких особенностей и различий. Богатая история этого региона не могла не отразиться на языке народа, населявшего ее. Однако же, изучив историю этого варианта английского языка, а также проанализировав грамматические различия между ними (а ведь, несмотря на значительные различия, некоторые все равно завязаны на грамматике стандартного английского), можно сделать вывод, что тем не менее шотландский английский язык все же является диалектом, а не отдельным языком, хотя и с огромнейшими отличиями от британского английского языка. Есть все основания полагать, что материалы исследования дают возможность утверждать, что шотландский диалект английского языка является едва ли не самым самобытным диалектом английского языка на территории Великобритании.

Список литературы:

1. Bough C. A., Cable T. A History of the English Language. 5th Edition. – London: Taylor & Francis e-Library, 2005. – 459 p.
2. Bryson B. The Mother Tongue: English and How it got the way. –NY: William Morrow, 2001. — 654 p
3. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. 2nd Edition. – Cambridge University Press., 1997. – 119 p.
4. Grant William. Manual of modern Scots. – London, HardPress Publishing, 2013. – 639 p.
5. Денисова Е.А. "Шотландский язык" и "шотландский диалект": проблемы терминологии. – СПб.: Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, № 2 (10), 2008. – 102 с
6. Ильиш Б. А. История Английского Языка. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство «Высшая Школа», 1968. – 421 с.

Список словарей :

1. Jamieson J. An etymological dictionary of the Scottish language. – Paisley: Alexander Gardner, 1879. – 567 p.
2. Маковский М.М. Историко-этимологический Словарь Современного Английского Языка. – М.: Издательский дом «Диалог», 2000. – 416 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научный журнал

**UNIVERSUM:
ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

№ 11-12(57)
Декабрь 2018

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77 – 66235 от 01.07.2016
Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54436 от 17.06.2013

Подписано в печать 21.12.18. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3
16+